

Глава 122: Я не могу себе помочь

Ничего не сказав, врач продолжил перевязывать Ши Ксяоньян. Его руки становились всё слабее.

Ши Ксяоньян лежала в кровати и всё ещё крепко спала. Её брови не переставали хмуриться, как будто бы даже во сне она чувствовала боль.

При взгляде на это Гонг Оу казалось, будто кто-то сжимает его грудь.

Когда доктор закончил перевязывать Ши Ксяоньян, он вынул пакетик для переливания крови.

Гонг Оу был поражён.

- Зачем вам ещё больше жидкости?

- У этой молодой леди жар, разве вы не понимаете? Это могло случиться из-за дождя или из-за воспаления в руке.

- Жар?

Гонг Оу был потрясён. Он незамедлительно бросился вперёд, оттолкнул доктора, протянув руку, чтобы прикоснуться ко лбу Ши Ксяоньян.

Действительно, она и впрямь полыхала.

А он на самом деле не заметил, что она не хочет говорить с ним о том, что её пожирает жар. Она предпочла бы, чтобы он мучил её.

Эта женщина и впрямь была до крайности упрямой.

Повернув голову, Гонг Оу холодно сказал:

- Фенг Дэ, вызови доктора на дом!

- Есть, - Фенг Дэ, стоявший в сторонке, кивнул, как только услышал эти слова. Затем он поинтересовался: - Доктора Джанга, которого зовут Императорским замком?

- На дом, - решительно сказал Гонг Оу.

- Что? Вызвать врача из британского Гонг Джа? - Фенг Дэ был шокирован. Мисс Ши пострадала от кое-каких травм, у неё была лихорадка, стоило ли ей обращаться за помощью к личному врачу британского Гонг Джа?

Это был врач, что занимался лечением старого учителя и его жены. Этого врача учитель никогда не одолжил бы никому другому.

- Если я сказал тебе идти, значит, иди! Поторапливайся! Организуй ему вылет частным самолётом, живее! - незамедлительно закричал Гонг Оу, заметив, что Фенг Дэ не двигается с места.

- Есть, молодой господин.

Не осмелившись больше на колебания, Фенг Дэ незамедлительно вышел.

Гонг Оу уставился на доктора.

- Помоги сбить температуру, и больше в вас не будет необходимости.

Домашние врачи любят в любое время делать переливание крови, которое может вызвать определённые нарушения в организме и привести к снижению иммунитета у данной женщины.

- О, да, мистер Гонг.

Доктор кивнул.

Дождь хлестал без перерыва. Спустя двадцать четыре часа Ши Ксяоньян проснулась.

Когда она открыла глаза, она тут же увидела Гонг Оу.

Он стоял у её постели, и невозможно было не заметить его: высокого и большого.

Казалось, ему нравилось подчёркивать разницу в росте. Неужели он боялся, что другие не заметят его в первый же момент?

Увидев, что она проснулась, Гонг Оу немедленно присел на корточки рядом с ней. Когда его жёсткие брови прекратили хмуриться, красивое лицо перестало казаться напряжённым. Его губы сложились в улыбку.

- Ты не спишь? Как ты себя чувствуешь? Всё ещё больно? Ты голодна?

Совершенно опустошённая, Ши Ксяоньян лежала на постели. Она страдала от боли, и в голове у нее все смешалось.

Она уставилась на него, и воспоминания вернулись к ней.

Она хотела, чтобы между ними все было ясно.

Однако он просто толкнул ее на кровать, безрассудно надругался над ней, используя свои самые примитивные чувства, чтобы возбудить ее.

Снова и снова.

Как неразумно.

Пока она не упала в обморок в его объятиях.

Подумав об этом, Ши Ксяоньян посмотрела на него с ненавистью.

Каждый раз он упрямо верил только в то, чему сам доверял, и он никогда не слушал ее как следует.

Она должна была делать всё, что он считал нужным. Она не имела права отклоняться от намеченного им пути.

- Ты голодна? - продолжал спрашивать Гонг Оу, пристально глядя на нее.

Ши Ксяоньян отвернулась. Она не позволила его руке коснуться своего тела. Ее сопротивление было очевидным, и она даже не взглянула на него.

Руки Гонг Оу, лежащие у её ушей, беззвучно напряглись и сжали постельное бельё.

Он посмотрел на нее, своё подавляя раздражение.

Ши Ксяоньян села, опираясь правой рукой на кровать. Она обнаружила, что ее левая рука уже была перевязана, и длина руки увеличилась. Единственное, что она могла сейчас сделать, - это пошевелить пальцами левой руки.

Ей казалось, будто всю энергию, что имелась в её теле, высосали; каждый дюйм её беззвучно вопил от боли.

- Тебе неудобно?- мягче спросил Гонг Оу своим магнетическим голосом.

Ши Ксяоньян сидела молча, глядя на свою левую руку и не говоря ни слова.

Она полностью проигнорировала Гонг Оу.

Внезапно пламя гнева вырвалось из его груди, и он сказал мрачным голосом:

- Ты меня игнорируешь?

Неужели она снова собирается объявить ему холодную войну?

Каждый раз, когда он слишком злился, она холодно смотрела на него.

Кто из них двоих был главнее?

Ши Ксяоньян наклонила голову и безразличным голосом произнесла:

- Мне это бесполезно говорить, что ещё мне сказать?

Он, параноик, не прислушается ни к единому слову из тех, что она скажет.

Она была всего лишь его комнатной собачкой, так что она даже заслуживала безрассудного потешательства над собой, верно?

Тогда что еще она могла сказать?

- Ты...

Гонг Оу снова пришел в ярость и чуть не ударил ее кулаком.

Через мгновение он с трудом подавил гнев, встал и спрыгнул с кровати. Торопливыми шагами он покинул комнату.

Он не мог себя контролировать.

Если он задержится еще немного, то снова причинит ей боль.

Но он не хотел обижать её опять.

Ши Ксяоньян смотрела ему в спину. Вскоре она услышала, как снаружи кто-то зашагал и испуганно закричала горничная.

Услышав голос, Ши Ксяоньян закрыла глаза. От боли её голова раскалывалась, как будто бы

недавно её ударили.

У Гонг Оу был омерзительный характер. Он никогда не прислушивался к тому, что противоречило его мнению, и никогда ни о чём не беспокоился.

Поэтому она не осмелилась опрометчиво разозлить его. Каждый раз она, как пружина, напрягалась до крайности.

Конечно, когда пружина расслабится, будут не лучшие последствия.

Впервые это случилось, когда Гонг Оу заставил её пойти в лес без еды и воды.

На этот раз он вырубил ее на кровати.

И даже сейчас её слова не несли для него никакой нагрузки.

Снаружи непрерывно доносился звук падающих на землю и разбивающихся предметов. Когда Ши Ксяоньян услышала это, она нахмурилась от волнения.

К счастью, Гонг Оу был не настолько плох, чтобы пинать ее, как мебель.

Только спустя долгое время звуки снаружи прекратились.

Все снова объяла тишина.

Ши Ксяоньян сидела на кровати, глядя перед собой пустым взглядом. Ее глаза были полны отчаяния.

План провалился.

Тогда она никогда не сможет покинуть Гонг Оу. Она должна быть любовницей, которой нельзя показываться на люди.

До так называемой свободы было еще далеко.

В комнату вошла горничная. В руке она держала телефон.

- Мисс Ши, я заметила, что ваш телефон разрядился. Я поставила его на зарядку. Не волнуйтесь, я даже не думала его включать.

Горничная протянула ей телефон

- Спасибо вам, - Ши Ксяоньян кивнула, ее лицо было бледным. Слабым голосом она осведомилась: - Как долго я спала?

- Сутки, - ответила горничная без малейших раздумий.

Ши Ксяоньян была ошеломлена.

- Вы так хорошо это помните?

- Потому что молодой господин только и делает, что поглядывает на часы. Нам сложно было бы не запомнить, - горничная засмеялась и сказала: - что ж, я, пожалуй, пойду. Мисс Ши, если что-то случится, пожалуйста, позовите меня.

- Хорошо.

Включив телефон, Ши Ксяоньян кивнула.

Как только телефон был включен, система напомнила ей о том, сколько пропущенных звонков и сколько текстовых сообщений она получила.

Она открыла страницу текстовых сообщений и увидела, что многие из них были присланы ей Му Кианчу.

Му Кианчу...

У Ши Ксяоньян пересохло в горле. Как ей ему сказать, что выстроенный план провалился за два дня? Как она скажет ему, что не может уехать?

Послышались ровные шаги.

Ши Ксяоньян тут же выключила телефон и положила его под подушку.

Держа в руках тарелку с роскошным кушаньем, в комнату вошёл Гонг Оу.

Теперь его лицо казалось спокойнее, чем раньше: возможно, потому, что он уже выплеснул свой гнев. Он больше не казался таким раздражённым.

- Ешь, - сказал гонг Оу, ставя тарелку на прикроватный столик.

- Я не голодна.

Теперь у нее не было аппетита.

Гонг Оу сделал вид, что ничего не слышит, он взял миску в обе руки, затем зачерпнул ложку риса и ткнул ею в губы Ши Ксяоньян.

- Я же сказала, что я не голодна.

Ши Ксяоньян неблагоприятно отвернулась.

- Веди себя как следует!

Тон Гонг Оу был твердым, и рука, держащая ложку, оставалась сильной.

- Я действительно не голодна, - равнодушно сказала Ши Ксяоньян. В её слабом голосе не было ни намёка на эмоции.

-Ты думаешь, я ничего не могу с тобой сделать только потому, что ты так себя чувствуешь?

Голос Гонг Оу тоже похолодел.

Ши Ксяоньян отвернулась, даже не удостоив его взглядом.

Внезапно Гонг Оу взял ложку и положил рис в рот. Он протянул руку и ущипнул ее за губы, заставляя открыть рот и поцеловать его.

- Тьфу...

Глаза Ши Ксяоньян расширились от шока. Она никогда не думала, что Гонг Оу сделает это, она сопротивлялась и пыталась оттолкнуть его, но безрезультатно.

Гонг Оу властно прикрыл рот и накормил её насильно. Он уставился на нее своими черными глазами.

- Значит, тебе больше по душе, чтобы я так тебя кормил?

Его голос звучал возмутительно беспощадно.

Ши Ксяоньян очень хотелось выплюнуть еду, но, встретившись с резким взглядом Гонг Оу, она пошла на компромисс.

Она действительно... она никак не могла состязаться в упрямстве с этим параноиком.

- Я сама всё сделаю.

Ши Ксяоньян признала свое поражение.

- Оно уже разрушено, но есть можно, - холодно сказал Гонг Оу. Он взял ложку и втокнул ей в рот кусочек блюда.

Ши Ксяоньян неохотно проглотила его. Вкус был такой, словно её заставляли пережёвывать воск.

Боль в руках и ногах напомнила ей о том, как мучил её Гонг Оу.

- Я не нарочно.

Внезапно тишину спальни нарушил жёсткий голос Гонг Оу.

Ши Ксяоньян перестала жевать.

Он говорил это непреднамеренно.

Гонг Оу подал ей еще одну ложку риса, глядя своими черными глазами на яркую каплю крови на ее губах. Его зрачки слегка сузились, и он хрипло сказал:

- Ты ведь знаешь, что у меня параноидальное расстройство личности. Я не в силах держать себя под контролем.

Ши Ксяоньян была так потрясена, что ее губы слегка задрожали, когда она посмотрела на него округлившимися глазами.

Казалось, будто он впервые увидел в себе параноика. Люди с такой болезнью не захотели бы признать, что они отличаются от обычных людей.

Но он признал это.

Гонг Оу поджал губы, посмотрел на нее и продолжил:

- Так что, если это случится снова, лучше беги.

Если она убежит, то не потеряет контроль над своими эмоциями и не причинит ей боль.

- Я могу сбежать? - безразлично спросила Ши Ксяоньян, ее глаза потускнели.

Как ей состязаться с ним, когда он входит в ярость? Она не могла даже сопротивляться ему, как можно говорить о побеге?

- Тогда не провоцируй меня.

Он бы не вспыхнул.

Раньше у него был еще более скверный характер. Встречаясь с нею лицом к лицу, он прилагал всевозможные усилия, чтобы сдерживаться.

Если бы она не провоцировала его, он бы не вспыхнул.

Эти слова повергли Ши Ксяоньян в бессилие.

- Я не хочу злить тебя, я просто хочу нормально пообщаться со мной.

- Нет, ты меня провоцируешь! – настаивал Гонг Оу. В его глазах плескалась мрачность.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/678030>